

Н.И. Пирогов

**Севастопольские письма Н. И. Пирогова
1854-1855 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Пирогов**
Севастопольские письма Н. И. Пирогова 1854-1855 гг. / Н.И. Пирогов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 238 с.

ISBN 978-5-458-23916-5

Ценным эпистолярным памятником 50 - х годов XIX в. являются «Севастопольские письма» Н. И. Пирогова. Выдающийся хирург, Пирогов, во время Крымской войны предлагал свои услуги правительству. В письмах, написанных во время пребывания в Крыму, он рисует не только картину лечебной деятельности, но дает большой материал и общего значения. Как голос непосредственного наблюдателя событий «Письма» Пирогова ценный источник для истории сева-стопольской обороны.

ISBN 978-5-458-23916-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оригиналы «Севастопольскихъ писемъ» были переданы сыномъ Николая Ивановича Пирогова, Владиміромъ Николаевичемъ, Русскому Хирургическому Обществу Пирогова. Послѣднее возложило на насъ порученіе приготовить эти письма къ печати. Въ виду того, что въ 1899 г. вдовою Н. И., нынѣ покойною А. А. Пироговой, Севастопольскія письма уже были изданы, мы прежде всего сличили и свѣрили то изданіе съ оригиналами. Оказалось, что въ изданіи А. А. Пироговой письма были сильно сокращены и не менѣе сильно искажены, частью невольно, а частью вольно. Вслѣдствіе этого изданіе Севастопольскихъ писемъ въ полной ихъ неприкосновенности представлялось крайне желательнымъ. А между тѣмъ Русское Хирургическое Общество Пирогова не могло обезпечить матеріальной стороны изданія. И вотъ на помощь Обществу пришло книгоиздательство Ф. Павленкова и взяло на себя осуществленіе изданія, за что мы и приносимъ здѣсь отъ лица Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова искреннюю признательность почтенному книгоиздательству.

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ писемъ къ А. А. Пироговой, помѣщено еще бывшее уже въ печати «севастопольское» письмо Н. И. къ К. К. Зейдлицу, а также перепечатанъ «Историческій обзоръ» дѣятельности Крестовоздвиженской Общины, опубликованный Пироговымъ тотчасъ по его возвращеніи изъ Крыма въ «Морскомъ

«Сборникъ» за 1856 г. Наконецъ, всему этому предпосланъ составленный нами очеркъ дѣятельности Н. И. Пирогова въ Севастополѣ.

Къ книжкѣ приложены портретъ Н. И. того времени и семейная группа—Н. И. съ своими обоими сыновьями,—воспроизведенная съ дагерротипа. Оба эти снимка предоставлены въ наше распоряженіе глубокоуважаемымъ Владиміромъ Николаевичемъ Пироговымъ. Остальными приложеніями являются группа сестеръ милосердія, репродуцированная изъ «Русскаго Художественнаго Листка» Гимма, видъ Севастополя и планъ окрестностей Севастополя, перечерченный специально для настоящаго изданія. Наконецъ, приложено также и fac-simile одного изъ писемъ.

«Севастопольскія письма» освѣщаютъ личность Пирогова съ двухъ сторонъ. Прежде всего мы видимъ предъ собою врача-гражданина, беззавѣтно преданнаго интересамъ своихъ больныхъ и съ неукротимой энергіей борющагося за эти интересы. Какъ защитники Севастополя грудью отстаивали осажденный городъ, такъ и Пироговъ грудью отстаивалъ жизнь и здоровье защитниковъ Севастополя. Съ другой стороны, въ каждой строкѣ этихъ писемъ виденъ образцовый семьянинъ, глубоко любящій своихъ близкихъ.

Рядомъ съ крупной фигурой великаго врача-севастопольца въ «Письмахъ» ярко вырисовывается скромный, глубоко симпатичный и свѣтлый образъ «севастопольской сестрички», какъ воплощеніе всѣхъ лучшихъ сторонъ русской женщины.

Ю. М.

С.-Петербургъ,
13-го ноября 1906 г.

Къ началу Восточной войны 1854—55 г.г. мы застаемъ Н. И. Пирогова въ Петербургѣ на кафедрѣ госпитальной хирургіи въ Императорской Медико-Хирургической Академіи, куда онъ перешелъ изъ Дерптскаго Университета. Это былъ самый блестящій періодъ его научно-практической дѣятельности. Н. И. занималъ созданную имъ же кафедру госпитальной хирургіи, завѣдывалъ громадной хирургической клиникой, состоялъ также консультантомъ большихъ петербургскихъ больницъ Обуховской, Маріи Магдалины и Петропавловской, и, наконецъ, имѣлъ первую хирургическую практику во всей столицѣ. Кроме того, онъ несъ обязанности директора анатомическаго института, учрежденіемъ котораго Медико-Хирургическая Академія была всецѣло обязана Н. И. Пирогову.

Еще до Крымской кампаніи Н. И. Пироговъ заявилъ себя, какъ выдающійся военно-полевой хирургъ, участвуя въ Кавказской экспедиціи 1847 года, гдѣ онъ первый съ успѣхомъ примѣнилъ анестезированіе на полѣ сраженія при подачѣ первой хирургической помощи раненымъ.

И вотъ, какъ только эхо пушекъ, громившихъ Севастополь, болѣзненно разнеслось по всей Россіи, Н. И. Пироговъ тотчасъ же заявилъ о своей готовности «употребить все свои силы и познанія для пользы арміи на боевомъ полѣ». Поданная имъ въ этомъ смыслѣ просьба, однако, все странствовала по разнымъ инстанціямъ, а

желанный отвѣтъ все не приходилъ. Въ то время, какъ въ Севастополѣ раненые гибли тысячами, первый хирургъ во всей странѣ, европейская знаменитость, Н. И. Пироговъ долженъ былъ просить, какъ милости, чтобъ его послали на театръ военныхъ дѣйствій. Дѣло, видимо, тормозили и онъ уже начиналъ отчаиваться въ успѣхѣ своей просьбы. Но совершенно неожиданно дѣло приняло благопріятный для него оборотъ. Н. И. Пироговъ получилъ приглашеніе явиться къ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, которая тотчасъ объявила ему, къ великой его радости, что взяла на себя разрѣшить его просьбу. Затѣмъ великая княгиня объяснила знаменитому хирургу свой гигантскій планъ организовать женскій уходъ за ранеными и больными на полѣ битвы. Великая княгиня задумала не болѣе не менѣе, какъ собрать сестеръ милосердія и отправить ихъ на поле сраженія и въ военные госпитали. Въ заключеніе великая княгиня Елена Павловна предложила Н. И. Пирогову самому избрать медицинскій персоналъ и взять управленіе всѣмъ дѣломъ на себя. Къ вечеру того же дня великая княгиня прислала ему собственноручную записку съ извѣстіемъ, что просьба его удовлетворена.]

Чтобы правильно оцѣнить всю ту массу добра и благодѣянія, которую долженъ былъ принести несчастнымъ севастопольскимъ страдальцамъ проектъ великой княгини Елены Павловны, нужно знать, что такое умѣлый женскій уходъ за больнымъ со стороны сестеръ милосердія. Объ этомъ можетъ судить лишь тотъ, кто знакомъ съ дѣятельностью сестеръ милосердія не по наслышкѣ только. Каждый врачъ, которому приходилось работать съ сестрами милосердія, долженъ преклониться предъ ихъ дѣятельностью. Здѣсь ярко выступаютъ всѣ лучшія стороны женской природы: «сестричка» окружаетъ больного атмосферой нѣжной заботливости, проникнутой сердечнымъ сочувствіемъ къ его горю и страданіямъ, она умѣетъ угадывать и предупреждать желанія больного, она терпѣливо выслушиваетъ его безконечныя жалобы и всегда находитъ въ своемъ женскомъ лексиконѣ слово утѣшенія, она умѣетъ внушить ему бодрость и заставить его забыть его беспомощность и оброшенность. Таково

благодѣтельное нравственное вліяніе сестры милосердія на вѣреннаго ея попеченіямъ больного. Съ другой стороны, мягкость движеній при манипуляціяхъ надъ больнымъ, прирожденная ловкость движеній, чистоплотность, аккуратность и исполнительность дѣлаютъ такой женскій уходъ за больнымъ идеальнымъ. Сестра милосердія является благодаря этому незамѣнимой помощницей для врача, въ особенности для хирурга. Къ этому присоединяются еще поражающія каждого наблюдателя выносливость и неутомимость въ работѣ сестры милосердія, какъ выраженіе эластичности женской натуры. Личность врача, подъ руководствомъ котораго работаютъ сестры, играетъ, конечно, немаловажную роль. Знающій и любящій свое дѣло врачъ встрѣчаетъ въ сестрѣ милосердія неутомимую помощницу.

Женскій уходъ въ больницахъ существовалъ тогда уже и въ Европѣ (діакониссы), а также и у насъ (сердобольныя вдовы въ Маріинской больницѣ, Свято-Троицкая Община). Но доставить раненымъ и больнымъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, на перевязочныхъ пунктахъ и въ полевыхъ лазаретахъ, ближайшихъ къ полю сраженія, благодѣянія женскаго ухода,—объ этомъ никто и не помышлялъ. Эта смѣлая и совершенно новая мысль возникла въ Крымскую кампанію у великой княгини и великой женщины Елены Павловны. Императоръ Николай Павловичъ сомнѣвался въ успѣхѣ задуманнаго великой княгиней предпріятія, но, уступая ея просьбамъ, согласился допустить такой неслыханный экспериментъ. Великая княгиня обратилась тогда съ воззваніемъ къ патріотизму русскихъ женщинъ и собственной рукой въ госпитальной клиникѣ Пирогова наложила повязку на оперированнаго съ цѣлью доказать, что подобнаго рода помощь ближнему не можетъ имѣть ничего предосудительнаго. Русскія женщины откликнулись на призывъ великой княгини и изъ всѣхъ слоевъ общества явились желавшія самоотверженно принять на себя высокія и трудныя обязанности сестеръ милосердія. Такимъ образомъ, великой княгиней Еленой Павловной была основана «Крестовоздвиженская община сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ». «Первымъ Крестовоздвиженскимъ се-

страмъ,—говорить Н. И. Пироговъ.—пришлось прямо итти въ огонь страшной Крымской войны».) Ему и предложила великая княгиня вести ихъ въ этотъ огонь и руководить ихъ дѣятельностью. Принимая это предложеніе, Пироговъ «принужденъ былъ признаться, что онъ только разъ въ жизни, и то лишь поверхностно, въ свое пребываніе въ Парижѣ, посѣщая госпитали, увидѣлъ тамъ женскую службу, и болѣе по инстинкту, нежели по опыту, онъ былъ убѣжденъ въ великомъ значеніи женскаго участія». Съ другой стороны, Пироговъ былъ также *a priori* убѣжденъ, что нравственный контроль сестеръ милосердія, благодаря женскому такту, ихъ чувствительности и независимому отъ служебныхъ условій положенію, гораздо дѣйствительнѣе можетъ вліять на отвратительныя злоупотребленія госпитальной администраціи, чѣмъ разнаго рода оффиціальныя комиссіи. А какова была эта администрація въ Крымскую кампанію и что творилось въ госпиталяхъ Севастополя въ началѣ войны,—это намъ достаточно полно рисуетъ одна маленькая фраза, сказанная въ послѣдствіи Пироговымъ казанскому профессору Н. О. Ковалевскому и приводимая послѣднимъ въ его юбилейной рѣчи: [«Въ то время, когда вся Россія щипала корпію для Севастополя, — говорилъ Н. И.,—корпіей этой перевязывали англичанъ, а у насъ была только солома».

Новое, вызванное великой княгиней къ жизни, учрежденіе было встрѣчено соотвѣтствующими административными сферами не особенно сочувственно. Люди стараго закала предвидѣли, что этимъ можетъ быть подорвано ненасытное хищничество госпитальной администраціи. Какъ единственный аргументъ противъ новаго института, эти «старые грѣшники», по выраженію Пирогова, позволяли себѣ дѣлать различныя двусмысленныя намеки. Но вскорѣ самотверженная дѣятельность сестеръ заставила всѣхъ преклониться предъ ними. «Я защищалъ—читаемъ мы въ «Письмахъ», — мысль введенія сестеръ въ военныхъ госпиталяхъ противъ дурацкихъ нападеній старыхъ колпаковъ и моя правда осуществилась на дѣлѣ». Всѣ дѣйствія сестеръ въ отношеніи госпитальной администраціи и попеченія о больныхъ были

таковы, что самые лживые языки и злѣйшіе враги новизны не могли рѣшительно ни къ чему придраться. И если вначалѣ лица изъ высшаго военнаго круга позволяли себѣ хотя и невинныя шутки вродѣ того, что «голубая лента на шеѣ сестры и ея голубые глазки напоминають о небѣ», то впоследствии они стали относиться къ сестрамъ съ полнѣйшимъ уваженіемъ. Безукоризненное во всѣхъ отношеніяхъ исполненіе своихъ непосильныхъ обязанностей всѣми сестрами категорически требовало подобнаго уваженія. «И замѣчательно—говоритъ Пироговъ,—что самыя простыя и необразованныя изъ нихъ выдѣляли себя болѣе всѣхъ своимъ самоотверженіемъ и долготерпѣніемъ въ исполненіи своихъ обязанностей». Одна изъ такихъ сестеръ посѣщала по собственному желанію наши форты и была извѣстна, какъ героиня. Она помогала раненымъ на бастіонѣ подъ самымъ огнемъ неприятельскихъ пушекъ. Многія сестры были контужены и ранены.

Первый выборъ бѣльшей части сестеръ не могъ быть, конечно, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, вполне удачнымъ. Поэтому, роль руководителя молодой общины, взятая на себя Пироговымъ, была не изъ легкихъ. Сестры преимущественно были набраны въ Петербургѣ, при томъ съ большою поспѣшностью. Одна изъ сестеръ, довольно образованная, «отличалась невыносимымъ талантомъ къ смутьянству и сплетнямъ»; начальницы отдѣльныхъ отрядовъ, старшія сестры, различныя по своимъ характерамъ, не могли уживаться рядомъ и надо было такъ распределить сестеръ, чтобы устранить возможность столкновений. Первая главная начальница Общины А. П. Стаховичъ испортила не мало крови Пирогову. «Темный невѣжда и злой интриганъ-монахъ былъ данъ въ священники и духовные отцы сей женской Общинѣ». При такихъ условіяхъ, понятно, что Пирогову приходилось входить въ различныя женскія дразги, устранять столкновения, мирить и проч. Община сестеръ милосердія—замѣчаетъ справедливо Пироговъ—«почти, можно сказать, была сѣмпровизирована бѣдствіями военнаго времени и поэтому имѣла свои слабыя стороны; но, несмотря на то, она отличалась въ уходѣ за ранеными и больными, пре-

зирая всѣ злоупотребленія администраціи, всѣ опасности войны и даже самую смерть». Въ общемъ Пироговъ съ восторгомъ отзывается о дѣятельности сестеръ. «О самоотверженной дѣятельности сестеръ милосердія въ Крымскихъ госпиталяхъ,—читаемъ въ письмѣ Н. И. къ Зейдлицу,—надо спрашивать не меня, такъ какъ я не безпристрастенъ, ибо горжусь тѣмъ, что руководилъ ихъ благословенной дѣятельностью, но самихъ больныхъ, которые пользовались ихъ уходомъ».)

Такой же отзывъ даетъ о дѣятельности сестеръ и кievскій профессоръ Гюббенетъ, авторъ «Очерка медицинской госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—1856 гг.», который, впрочемъ, тоже «не безпристрастенъ», потому что не особенно благоволитъ къ Пирогову и въ Крыму сталъ почти въ оппозицію къ нему. «Только очевидецъ,—пишетъ Гюббенетъ,—могъ составить себѣ вѣрное понятіе о самоотверженіи и героизмѣ этихъ женщинъ (сестеръ милосердія). Съ рѣдкимъ мужествомъ переносили онѣ не только тяжкіе труды и лишенія, но и явныя опасности. Онѣ выдержали бомбардированіе съ героизмомъ, которое сдѣлало бы честь любому солдату. На перевязочныхъ пунктахъ и въ госпиталѣ онѣ продолжали дѣлать перевязки раненымъ, не трогаясь съ мѣста, не смотря на то, что бомбы то и дѣло летали кругомъ нихъ и наносили присутствующимъ тяжелыя раны».

Въ октябрѣ 1854 года Пироговъ съ отрядомъ врачей выѣхалъ въ Крымъ. Непосредственно за нимъ былъ отправленъ первый отрядъ сестеръ милосердія (I отдѣленіе) въ составѣ 28 сестеръ съ главной начальницей всей Общины А. П. Стаховичъ. Впослѣдствіи уже, кромѣ сестеръ милосердія, въ Крымъ были отправлены императрицей Маріей Александровной сердобольныя вдовы, которыя тоже были отданы въ вѣдѣніе и распоряженіе Пирогова.

Назначеніе Пирогова въ Крыму состояло, по словамъ профессора Гюббенета, главнымъ образомъ въ томъ, чтобы устроить надлежащимъ образомъ хирургическую часть, чтобы сортировать и отдѣлять разнородные случаи ранъ, чтобы высказать свое мнѣніе на счетъ важнѣйшихъ недостатковъ и несообразностей въ дѣлѣ призрѣнія боль-

ныхъ и своимъ авторитетомъ и неутомимой дѣятельностью поднять и довести его до возможной степени совершенства. Въѣстъ съ тѣмъ въ кругъ его обязанностей входила научная и наставническая дѣятельность по отношенію къ молодымъ военнымъ врачамъ. Тутъ представилось его дарованіямъ и опытности широкое поле для введенія новыхъ цѣлесообразныхъ способовъ операцій, тутъ открылась для него возможность уяснить значеніе многихъ явленій при леченіи ранъ, распространить и провести въ жизнь свои воззрѣнія на счетъ показаній къ операціи, на счетъ хирургической терапіи и послѣдовательнаго леченія. Такой вполне правильный взглядъ на назначеніе Пирогова въ Севастополѣ явился уже послѣдовательно, какъ вытекающій изъ его разносторонней и кипучей дѣятельности, проявленной имъ въ Севастополѣ, какъ результатъ этой дѣятельности.

Официально же собственно Пироговъ былъ командированъ по высочайшему повелѣнію въ распоряженіе главнокомандующаго «для ближайшаго наблюденія за успешнымъ леченіемъ раненыхъ». Это создало Пирогову совершенно особое положеніе среди военной и военно-врачебной администраціи. И тѣмъ не менѣе какую войну, непрерывную и безуспѣшную съ этой самой администраціей пришлось ему вести, какую борьбу утомительную и бесплодную вынести.

12-го ноября 1854 года Пироговъ прибылъ въ Севастополь.

«Я никогда не забуду,—разсказываетъ онъ въ своихъ «Началахъ общей военно-полевой хирургіи»,—моего перваго въѣзда въ Севастополь; это было въ позднюю осень въ ноябрѣ 1854 года. Вся дорога отъ Бахчисарая на протяженіи 30 верстъ была загромождена транспортомъ раненыхъ, орудій и фуража. Дождь лилъ, какъ изъ ведра; больные и между ними ампутированные лежали по двое и по трое на подводѣ, стонали и дрожали отъ сырости; и люди и животныя едва двигались въ грязи по колѣна; падалъ валялась на каждомъ шагу; изъ глубокихъ лужъ торчали раздувшіеся животы павшихъ воловъ и лопались съ трескомъ; слышались въ то же время и вопли раненыхъ, и карканье хищныхъ птицъ, цѣлыми стаями

слетавшихся на добычу, и крики измученных погонщиковъ, и отдаленный гулъ севастопольскихъ пушекъ. Поневолѣ приходилось задуматься о предстоящей судьбѣ нашихъ больныхъ; предчувствіе было неутѣшительно. Оно и сбылось».

Теперь посмотримъ, что происходило за это время на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ Крыму и подъ Севастополемъ. Но прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Севастополѣ, подъ стѣнами котораго разыгрывалась вторая Иліада.

Прекрасный портовый городъ, Севастополь расположенъ по обѣимъ сторонамъ своей бухты. Большая бухта раздѣляетъ такимъ образомъ городъ на двѣ части — на Сѣверную и Южную стороны. Въ свою очередь, Южная сторона раздѣлялась глубоководящей узкою Южной бухтой, расположенной недалеко отъ входа съ Севастопольскій рейдъ, перпендикулярно къ Большой бухтѣ, тоже на двѣ части: на Городскую сторону къ западу отъ Южной бухты и на Корабельную сторону къ востоку отъ Южной бухты. Самый рейдъ до начала обороны защищался 8-ю батареями, изъ которыхъ 5 были расположены на Южной сторонѣ: батарея № 10, Александровская, № 8, Николаевская и Павловская (на Павловскомъ мыскѣ, на Корабельной сторонѣ), и 3 батареи на Сѣверной сторонѣ: Константиновская, Михайловская и батарея № 4.

Противъ этого-то порта, какъ главнаго пункта Крымскаго полуострова, союзники направили всѣ свои силы. Съ 2-го по 6-е сентября 1854 года союзныя войска въ числѣ свыше 62,000 человекъ высадились на крымскій берегъ близъ Евпаторіи и направились къ Севастополю. При Альмѣ (8 сентября) непріатели были встрѣчены нашей арміей. Послѣ проиграннаго нами Альмскаго сраженія (потеря съ нашей стороны болѣе 5,000 человекъ) всѣ ждали быстрого штурма Севастополя съ Сѣверной стороны. 11 сентября произошло знаменитое потопленіе 7 кораблей Черноморскаго флота. вмѣсто предполагаемаго штурма, непріатель сдѣлалъ обходное движеніе, подступилъ къ Южной сторонѣ и повелъ правильную осаду. Въ короткій промежутокъ времени, отъ перехода непріателя на Южную сторону до начала осады, Севастополь былъ